

Ся Чжитао говорила, и вдруг засмеялась. Смех, скрытый за слёзами, заставил Главу демонического культа обнять её ещё крепче:

— Это так смешно, я знаю тебя всего несколько дней, а уже говорю такие вещи.

— Всё, что ты говоришь, я люблю слушать, — ответила Чжан Куан.

Она слегка отстранила Ся Чжитао, поддерживая её за плечи. Та откинула растрёпанные волосы и вытерла слёзы тыльной стороной ладони. Чжан Куан приподняла её лицо, и они встретились взглядом.

— Маленький персик, запомни: что бы ты ни решила, какой бы выбор ни сделала — никогда не бойся. Я всегда буду рядом, чтобы защищать тебя всю жизнь.

Она произнесла эти слова с такой уверенностью, словно высекала их в своей душе.

— Если сказала «всю жизнь», значит, всю жизнь.

— Динь-динь, пришли гости, пришли гости!

Девушка на кассе, дремавшая в магазине, резко проснулась, огляделась и увидела, как в стеклянную дверь вошла невероятно красивая женщина.

Чжан Куан открыла дверь, естественным жестом пропустив Ся Чжитао первой. Тёплый воздух магазина окутал их, прогнав ночной холод. Ся Чжитао была закутана в длинный халат из белой парчи, полностью скрывающий её фигуру.

Чжан Куан спокойно положила руку на плечо Ся Чжитао, быстро бросив взгляд на продавщицу, полный угрозы.

Та поспешно отвела взгляд, мысленно ворча: «Другая так закутана, что лица не видно, а я смотрю на тебя...»

— Что хочешь выпить? — быстро пробежавшись глазами по ассортименту, Чжан Куан осталась недовольна.

Все напитки выглядели дёшево, низкого качества, сомнительного вкуса, и даже приличного серебряного стакана не было. Раньше она подавала супруге воду в хрустальных кубках, украшенных восемьюдесятью девятью драгоценными камнями, а этот магазин был просто ужасен!

Ся Чжитао выбрала две бутылки ванильного молока:

— Давай это.

Чжан Куан нахмурилась:

— Не слишком ли холодное? Здесь нет горячих напитков?

На кассу положили две бутылки молока, и Ся Чжитао, обернувшись, улыбнулась:

— Мне нравится этот вкус, даже холодный.

Глава демонического культа мысленно записала: «Супруга любит ванильное молоко».

В магазине не оказалось сдачи со ста юаней, и Чжан Куан, пытавшаяся заплатить первой, с досадой отступила, наблюдая, как Ся Чжитао достаёт телефон для оплаты. Увидев, как Чжан Куан стоит в стороне, слегка поникшая, Ся Чжитао невольно рассмеялась, и её печальное настроение незаметно улучшилось.

Они направились к парковке, Чжан Куан держала молоко в руках, а через несколько секунд передала его Ся Чжитао:

— Держи.

Та взяла бутылку, удивившись теплу, исходящему от неё:

— Эй, оно тёплое?

Чжан Куан кивнула:

— Тёплое полезнее для желудка.

Ся Чжитао сделала глоток и вдруг обернулась:

— Говорят, ты Глава демонического культа?

Как гром среди ясного неба.

Чжан Куан чуть не упала от неожиданности.

Она тихо ответила:

— Да.

«Всё кончено! Теперь, когда супруга знает, что я Глава демонического культа, она начнёт меня ненавидеть, избегать, и я больше никогда её не увижу». Внутри Чжан Куан плакала, но снаружи старалась сохранять спокойствие, осторожно наблюдая за Ся Чжитао.

Та смотрела на неё, видя, как Чжан Куан стоит скованно, явно нервничая и не зная, куда деть руки. Ся Чжитао не удержалась и решила подразнить её:

— Ты, Глава демонического культа, вместо того чтобы покорять мир, стоишь здесь и греешь мне молоко?

Чжан Куан ответила:

— Зачем мне покорять мир? Я считаю, что тёплое молоко — это прекрасно. Если хочешь, я могу стать твоей личной микроволновкой, экологически чистой и бесплатной.

Если бы её подчинённые были рядом, они бы с гордостью улыбнулись: «Неплохо, Глава, даже про микроволновку знаешь!»

Уголки губ Ся Чжитао слегка приподнялись, словно сладость тёплого молока:

— Тогда я буду на тебя рассчитывать.

Они вместе направились домой. Чжан Куан проводила Ся Чжитао до её дома и уже собиралась уходить, как та вдруг сказала:

— Подожди.

Чжан Куан обернулась под холодным лунным светом, который, словно эльф, коснулся её лба. Серебристые блики рассыпались по её волосам и плечам, стекая по рукавам, как ручейки тающего снега, и оставляя на земле дымчатые круги.

Ся Чжитао сказала:

— Сегодня спасибо.

Она увидела, как на лице Чжан Куан появилась улыбка, а в глазах зажглись искры нежности.

«Невероятно красивая, заботливая, такая нежная и любящая — кто бы не почувствовал хоть каплю волнения?»

Ся Чжитао смотрела на Чжан Куан и не смогла сдержать вопрос, который давно глодал её изнутри:

— Почему я?

Ей было страшно.

Страшно, что вся эта нежность — обман, что, получив всё, она будет жестоко брошена. И останется одна, с бескрайним одиночеством и неутолимой тоской, прыгнув с утёса и разбившись вдребезги.

Страшно, что она лишь замена, похожая на кого-то другого.

Внутри была тысяча вопросов, и, как только она начала задумываться, они накапливались, словно снежные хлопья. Она дрожала, боясь коснуться огромного прозрачного пузыря, поверхность которого переливалась, как самая дорогая картина в галерее, но была хрупкой, как стекло.

Чжан Куан улыбнулась, её глаза сверкали, словно звёзды, и в них отражалось её растерянное лицо.

— Потому что это ты.

Пальцы коснулись её щеки, убирая прядь волос за ухо. Тело Чжан Куан слегка наклонилось вперёд, и Ся Чжитао, зажмурившись, почувствовала лёгкое прикосновение ко лбу.

Это мгновенное касание зажгло ночной холод, тепло распространилось от лба к щекам, прогнав весь холод, скрытый под кожей.

— О чём волнуешься? Я никуда не уйду. Уже поздно, иди спать.

Нежный голос, словно стихи, обнял её, напевая мелодичную песню.

— Спокойной ночи.

Вернёмся к вечеру того же дня.

— Сун Мучжао!! Спускайся сюда!

Громовой голос разнёсся по всему дому. Сун Мучжао, прикрыв уши, выглянула из-за перил второго этажа:

— Мама, что случилось?

Госпожа Сун смотрела на дочь с разочарованием:

— На этот раз не пытайся улизнуть! Ты идёшь на этот благотворительный ужин, хочешь ты этого или нет, иначе готовься, что тебя туда притащат силой!

Сун Мучжао с тоской опустилась на пол, вздыхая. С такими угрозами от матери, видимо, этот ужин не избежать.

Она медленно спустилась по лестнице, бормоча:

— Почему бы не отправить старшего брата? Я ведь всего лишь декорация.

Госпожа Сун, вздохнув, погладила дочь по голове:

— Тебе не мешает посмотреть мир. Ты никогда не ходишь на такие мероприятия, и люди начинают думать, что в нашей семье разлад, даже сплетничать начинают.

Сун Мучжао надула губы, позволяя матери и слугам вертеть собой, как куклой. Хотя она была не в восторге, но признавала, что вкус у матери отменный.

Платье нежно-жёлтого цвета подчёркивало её кожу, а поверхность ткани была покрыта тонкой вуалью, усыпанной сверкающими камнями. При движении они переливались, словно световые блики.

— Как насчёт этого ожерелья? — Госпожа Сун примерила к её шее нефритовое ожерелье. — Оно хорошо сочетается с платьем.

Сун Мучжао покачала головой и с гордостью достала подвеску:

— Используем это! Старший дал мне эту подвеску!

Госпожа Сун с сомнением посмотрела, но заметила, что, несмотря на простой дизайн, центральная подвеска была ослепительно красивой, притягивая взгляд. Золотая подвеска сияла, излучая мягкий свет, словно внутри неё медленно текла раскалённая лава, наполненная мельчайшими золотыми частицами.

Сун Мучжао, получив одобрение, с радостью надела подвеску, подаренную Чжан Куан.

Однако сам ужин оказался скучным, знакомых лиц было мало. Генеральный директор фармацевтической компании «Му» пришёл со своей белой кошкой, а Лу Юэ, сестра Лу Цяня, как только встретила второго сына семьи Чжоу, Чжоу Люя, сразу же вступила с ним в жаркий спор.

<http://bllate.org/book/15404/1361607>